

КЛИНИКАЛЫҚ ПСИХОЛОГИЯ КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

МРНТИ 15.81.61

<https://doi.org/10.51889/2959-5967.2026.87.2.019>

Музыченко А. В.¹ , Тусубекова К. К.² К Кадыракунова*²

¹Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
²Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан
*e-mail: zhanna.masha.10@gmail.com

Теоретико-аналитический обзор взаимообусловленности игровой зависимости и психологического благополучия молодёжи

Аннотация

В статье представлен теоретико-аналитический обзор современных исследований, посвящённых взаимосвязи игровой зависимости и психологического благополучия молодёжи. В фокусе анализа рассматривается игровая зависимость как форма поведенческой аддикции, связанная с нарушениями саморегуляции, эмоциональной регуляции и мотивационно-смысловой сферы личности. Методологической основой исследования выступил теоретико-аналитический подход, включающий системный и сравнительный анализ психологических и междисциплинарных научных источников, представленных в международных базах данных. В рамках обзора интегрированы основные модели психологического благополучия – персонологическая модель К. Рифф, теория самодетерминации Р. Райана и Э. Деси, а также модель PERMA М. Селигмана — с современными концепциями игровой зависимости. Полученные результаты анализа показывают, что снижение психологического благополучия, проявляющееся в дефиците автономии, саморегуляции, эмоциональной устойчивости и смысловой направленности, выступает значимым фактором уязвимости к формированию игровой зависимости. Игровое поведение в этих условиях приобретает компенсаторный характер, временно снижая субъективное напряжение, но не способствуя устойчивому психологическому функционированию. Сделан вывод о целесообразности рассмотрения психологического благополучия не только как индикатора качества жизни, но и как клинико-психологического ресурса профилактики игровой зависимости. Полученные результаты могут быть использованы при разработке профилактических и психокоррекционных программ, ориентированных на молодёжную аудиторию.

Ключевые слова: психологическое благополучие, игровая зависимость, клиническая психология, поведенческие аддикции, саморегуляция.

Muzychenko A. V.¹, Tusubekova K. K.², Kadyrakunova*²

¹Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University

²Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: zhanna.masha.10@gmail.com

A theoretical and analytical review of the relationship between gaming addiction and psychological well-being in young people

Abstract.

The article presents a theoretical and analytical review of contemporary studies examining the relationship between gambling addiction and psychological well-being among youth. Gambling

addiction is considered as a form of behavioral addiction associated with impairments in self-regulation, emotional regulation, and motivational-meaning structures of personality. The study is based on a theoretical and analytical methodology, incorporating systematic and comparative analysis of clinical-psychological and interdisciplinary research published in international scientific databases. The review integrates key models of psychological well-being, including Ryff's person-centered model, self-determination theory by Ryan and Deci, and Seligman's PERMA framework, with modern conceptualizations of gambling addiction. The analysis demonstrates that reduced psychological well-being-manifested through deficits in autonomy, self-regulation, emotional stability, and sense of meaning-constitutes a significant vulnerability factor for the development of gambling addiction. In this context, gambling behavior acquires a compensatory function, temporarily alleviating psychological distress without contributing to sustainable psychological functioning. The findings support the conceptualization of psychological well-being not only as an indicator of quality of life, but also as a clinical-psychological resource for the prevention of gambling addiction. The results may inform the development of preventive and psychocorrective programs targeting youth populations.

Keywords: psychological well-being, gambling addiction, clinical psychology, behavioral addictions, self-regulation.

Музыченко А.В.¹, Түсубекова К.Қ.², Қадырақунова*²

¹Максим Танк атындағы Беларусь мемлекеттік педагогикалық университеті

²Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

*e-mail: zhanna.masha.10@gmail.com

Жастардың ойынға тәуелділігі мен психологиялық әл-ауқаты арасындағы байланыстың теориялық және аналитикалық шолуы

Аңдатпа

Мақалада жастар арасындағы ойынға тәуелділік пен психологиялық әл-ауқаттың өзара байланысын қарастыратын теориялық-аналитикалық шолу ұсынылған. Ойынға тәуелділік өзін-өзі реттеу, эмоциялық реттеу және мотивациялық-мағыналық саладағы бұзылыстармен байланысты мінез-құлықтық аддикцияның бір түрі ретінде қарастырылады. Зерттеу әдіснамалық негізі ретінде халықаралық ғылыми дерекқорларда жарияланған клинико-психологиялық және пәнаралық еңбектерге жүйелік және салыстырмалы талдау жүргізілген. Шолу аясында К.Риффтің психологиялық әл-ауқаттың персонологиялық моделі, Р. Райан мен Э. Десидің өзін-өзі детерминациялау теориясы және М. Селигманның PERMA моделі ойынға тәуелділіктің қазіргі тұжырымдамаларымен интеграцияланған. Талдау нәтижелері психологиялық әл-ауқаттың төмендеуі, яғни автономияның, өзін-өзі реттеудің, эмоциялық тұрақтылықтың және өмірлік мағынаның жеткіліксіздігі ойынға тәуелділіктің қалыптасуындағы маңызды қауіп факторы екенін көрсетеді. Мұндай жағдайда ойын әрекеті уақытша компенсаторлық функция атқарып, психологиялық күйзелісті азайтқанымен, тұрақты психологиялық қызметті қамтамасыз етпейді. Зерттеу нәтижелері психологиялық әл-ауқатты өмір сапасының көрсеткіші ғана емес, ойынға тәуелділіктің алдын алудағы клинико-психологиялық ресурс ретінде қарастырудың маңыздылығын негіздейді. Алынған тұжырымдар жастарға арналған профилактикалық және психокоррекциялық бағдарламаларды әзірлеуде қолданылуы мүмкін.

Түйінде сөздер: психологиялық әл-ауқат, ойынға тәуелділік, клиникалық психология, мінез-құлықтық аддикциялар, өзін-өзі реттеу.

Введение. В последние годы игровые зависимости рассматриваются в клинико-психологической парадигме как форма поведенческих аддикций, сопровождающаяся нарушениями саморегуляции, эмоционального контроля и мотивационной сферы личности (American Psychiatric Association, 2013; World Health Organization, 2019). Согласно

современным диагностическим классификациям (DSM-5, ICD-11), игровая зависимость характеризуется устойчивыми паттернами компульсивного поведения, снижением контроля над игровой активностью и выраженными негативными последствиями для психологического и социального функционирования (Bowden-Jones & Smith, 2012; Quigley, 2022). Особую уязвимость к формированию игровых зависимостей демонстрирует молодёжь, для которой цифровая среда становится значимым пространством самореализации и компенсации психологических дефицитов (Columb et al., 2018; Fernández et al., 2023).

Одним из основных факторов, позволяющих понять механизмы формирования и поддержания аддиктивного поведения, является психологическое благополучие. В современной психологии оно рассматривается как многомерный конструкт, включающий эмоциональные, когнитивные и личностные компоненты, отражающие качество функционирования личности (Ryff, 1989; Diener et al., 1999). Исследования показывают, что снижение психологического благополучия связано с повышенным риском различных форм зависимого поведения, тогда как его высокий уровень может выполнять защитную и буферную функцию, снижая вероятность аддиктивных стратегий регуляции эмоционального состояния (Ryan & Deci, 2017; Quigley, 2022).

Несмотря на растущее количество исследований, посвящённых как игровой зависимости, так и психологическому благополучию, их взаимосвязь в научной литературе остаётся фрагментированной (Håkansson, 2020; Fernández et al., 2023). Значительная часть работ сосредоточена либо на клинических аспектах аддиктивного поведения, либо на описании моделей благополучия без достаточной интеграции этих подходов. В результате психологическое благополучие чаще рассматривается как общий показатель качества жизни, а не как клиничко-психологический фактор риска и защиты в отношении игровой зависимости.

В этой связи актуальной является необходимость теоретико-аналитического осмысления взаимосвязи психологического благополучия и игровой зависимости с позиций клинической психологии. Целью настоящей статьи является анализ и интеграция современных теоретических моделей психологического благополучия в контексте аддиктивного поведения, а также выявление их эвристического потенциала для понимания механизмов формирования и профилактики игровой зависимости у молодёжи.

Литературный обзор. *Игровая зависимость как клиничко-психологический феномен.* В современной клинической психологии игровая зависимость рассматривается как форма поведенческой аддикции, характеризующаяся утратой контроля над игровой активностью, компульсивным повторением игрового поведения и сохранением вовлечённости несмотря на выраженные негативные последствия (American Psychiatric Association, 2013; World Health Organization, 2019). В диагностических классификациях DSM-5 и ICD-11 данное расстройство определяется через совокупность поведенческих, когнитивных и эмоциональных критериев, отражающих нарушения саморегуляции и импульсного контроля.

Особенностью игровой зависимости является её высокая коморбидность с аффективными расстройствами, тревожными состояниями и нарушениями эмоциональной регуляции. Клинические исследования указывают на то, что аддиктивное игровое поведение часто формируется как способ совладания с внутренним напряжением, субъективным неблагополучием и фрустрацией базовых психологических потребностей. В этом контексте игра выполняет не столько рекреативную, сколько компенсаторную функцию, обеспечивая кратковременное снижение дистресса и субъективное ощущение контроля. Клинические исследования указывают на высокую коморбидность игровой зависимости с аффективными и тревожными расстройствами, а также с нарушениями эмоциональной регуляции (Bowden-Jones & Smith, 2012; Columb et al., 2018). Аддиктивное игровое поведение нередко формируется как способ совладания с внутренним напряжением, субъективным неблагополучием и фрустрацией базовых психологических потребностей (Quigley, 2022;

Håkansson, 2020). В этом контексте игра выполняет компенсаторную функцию, обеспечивая кратковременное снижение дистресса и субъективное ощущение контроля (Griffiths, 2017).

Для молодёжи игровая зависимость приобретает особую значимость в силу возрастных задач развития, связанных с формированием идентичности, автономии и жизненных целей. Цифровая среда усиливает риск аддиктивного поведения, предоставляя доступ к игровым практикам, основанным на механизмах переменного подкрепления и усиления дофаминергической активности, что затрудняет произвольную регуляцию поведения и способствует закреплению компульсивных паттернов.

Психологическое благополучие в контексте аддиктивного поведения. Психологическое благополучие в современной психологии рассматривается как многомерный конструкт, отражающий качество функционирования личности и её способность к адаптации, самореализации и устойчивому переживанию жизненных трудностей. В персонологической модели К. Рифф ключевыми компонентами благополучия выступают автономия, управление средой, личностный рост, позитивные отношения, самопринятие и наличие жизненных целей (Ryff, 1989).

С позиции клинической психологии снижение психологического благополучия может рассматриваться как фактор уязвимости к формированию аддиктивного поведения (Ryan & Deci, 2017). Дефициты автономии и саморегуляции, характерные для лиц с низким уровнем благополучия, ограничивают способность к осознанному выбору и повышают зависимость от внешних источников эмоционального подкрепления. В этих условиях игровая активность становится доступным способом регуляции эмоционального состояния, временно компенсируя внутренние дефициты.

Теория самодетерминации Р. Райана и Э. Деси подчёркивает роль удовлетворённости базовых психологических потребностей в поддержании психологического благополучия. Фрустрация потребностей в автономии, компетентности и связанности способствует снижению внутренней мотивации и повышает вероятность обращения к аддиктивным формам поведения (Ryan & Deci, 2017). Игровая среда, особенно в цифровом формате, имитирует удовлетворение этих потребностей, создавая иллюзию достижений, контроля и социальной включённости.

Модель PERMA М. Селигмана позволяет дополнительно проанализировать взаимосвязь благополучия и игровой зависимости. У лиц с аддиктивным поведением, как правило, наблюдается дефицит устойчивых позитивных эмоций, ограниченная вовлечённость в конструктивные виды деятельности и ослабленная смысловая направленность (Seligman, 2011; Quigley, 2022). В этих условиях игровая активность становится суррогатным источником удовольствия и вовлечённости, не способствуя формированию долгосрочного психологического благополучия.

Интеграция теоретических моделей психологического благополучия и игровой зависимости. Интеграция основных теоретических моделей позволяет рассматривать игровую зависимость как следствие и одновременно фактор нарушения психологического благополучия (Ryff, 1989; Ryan & Deci, 2017; Seligman, 2011).

Несмотря на различия в концептуальных основаниях, персонологическая модель К. Рифф, теория самодетерминации и модель PERMA сходятся в признании значимости автономии, саморегуляции, смысловой направленности и качества межличностных отношений для устойчивого функционирования личности. В клинко-психологическом контексте дефициты указанных компонентов формируют предпосылки для перехода от адаптивного игрового поведения к аддиктивному. Нарушение саморегуляции и эмоционального контроля снижает способность к ограничению игровой активности, а дефицит смысловой структуры и идентичности усиливает зависимость от внешних источников подкрепления (Quigley, 2022).

Таким образом, игровая зависимость может рассматриваться как форма дезадаптивной компенсации сниженного психологического благополучия. Интеграция ключевых

теоретических подходов позволяет систематизировать клинико-психологические механизмы формирования игровой зависимости в контексте снижения психологического благополучия.

В таблице 1 представлено соотнесение основных моделей психологического благополучия с механизмами формирования игровой зависимости.

Таблица 1. Теоретические подходы к анализу взаимосвязи игровой зависимости и психологического благополучия (клинико-психологическая интерпретация)

Теоретический подход	Фокус модели	Уязвимые компоненты психологического благополучия	Механизм формирования игровой зависимости
Эвдемонистическая модель психологического благополучия (К. Рифф)	Личностное функционирование и самореализация	Утрата жизненных целей, снижение автономии, ограниченное управление жизненной средой, негативное самопринятие	Игровое поведение используется как суррогат жизненного смысла, контроля и достижений; формируется псевдо-самореализация
Теория самодетерминации (Е. Деси, Р. Райан)	Удовлетворение базовых психологических потребностей	Фрустрация потребностей в автономии, компетентности и связанности	Игровая среда искусственно компенсирует дефицит базовых потребностей, формируя зависимость как внешне обусловленное «благополучие»
Психодинамический подход	Внутриличностные конфликты и защитные механизмы	Повышенная тревожность, низкая стрессоустойчивость, дефицит адаптивных отношений	Игровое поведение выполняет функцию психологической защиты и эмоционального ухода от внутреннего конфликта
Биопсихологический подход	Стресс-реакции и нейробиологическая регуляция	Хронический стресс, нарушение эмоциональной и нейроэндокринной регуляции	Игровая активность усиливает дофаминовое подкрепление, способствуя закреплению аддиктивного поведения
Клинико-психологическая модель аддиктивного поведения	Патологическое совладание и личностная дезадаптация	Дефицит адаптивных копинг-стратегий, снижение саморегуляции	Аддикция формируется как устойчивый способ ухода от реальности и снижения внутреннего напряжения
Модель экстернализирующих Расстройств	Импульсивность и дефицит поведенческого контроля	Нарушение самоконтроля, дефицит исполнительных функций	Потеря контроля над игровым поведением, трудности отсрочки вознаграждения, коморбидность с другими аддикциями
Нейропсихологическая модель системы вознаграждения	Чувствительность к вознаграждению	Гиперактивация системы вознаграждения, обеднение альтернативных источников удовольствия	Компульсивный поиск стимуляции, толерантность и эмоциональное истощение
Интегративный клинико-психологический подход	Биопсихосоциальное взаимодействие факторов	Комплексное снижение психологического благополучия	Хроническое течение игровой зависимости с нарастанием личностной, учебной и социальной дезадаптации

Представленные теоретические подходы демонстрируют, что игровая зависимость формируется в контексте системных дефицитов психологического благополучия, проявляющихся на личностном, эмоциональном и нейробиологическом уровнях.

Казахстанский контекст и уязвимость молодёжи. В условиях казахстанского общества игровые практики всё чаще интегрируются в цифровую повседневность молодёжи, что повышает доступность и социальную приемлемость игрового поведения. Ограниченная информированность о клинико-психологических рисках игровой зависимости, а также недостаточная развитость профилактических программ способствуют формированию толерантного отношения к аддиктивным формам досуга. В условиях цифровизации и социальной неопределённости игровые практики становятся частью повседневной жизни молодёжи, что повышает риск нормализации аддиктивного поведения (*Fernández et al., 2023*). Снижение психологического благополучия на фоне академического стресса и неопределённости жизненных перспектив может способствовать переходу от эпизодического игрового поведения к устойчивым аддиктивным паттернам (*Håkansson, 2020*). Социально-экономические факторы, неопределённость профессиональных перспектив и высокий уровень академического стресса усиливают значимость психологического благополучия как ресурса адаптации. В этом контексте снижение благополучия может способствовать переходу от эпизодического игрового поведения к устойчивым аддиктивным паттернам, что подчёркивает необходимость профилактических стратегий, ориентированных на развитие саморегуляции и личностных ресурсов молодёжи.

Материалы и методы Исследование выполнено в формате теоретико-аналитического обзора. Методологическую основу исследования составили методы системного и сравнительного анализа, а также концептуальная интеграция современных клинико-психологических и междисциплинарных исследований, посвящённых игровой зависимости и психологическому благополучию. Анализ литературных источников осуществлялся на основе публикаций, представленных в международных научных базах данных (Scopus, Web of Science, PubMed), а также региональных исследований, затрагивающих проблемы психического здоровья молодёжи и поведенческих зависимостей. Критериями отбора источников выступали их релевантность клинико-психологической проблематике, теоретическая обоснованность используемых моделей психологического благополучия и вклад в понимание механизмов формирования игровой зависимости как поведенческого расстройства. В процессе анализа были синтезированы ключевые теоретические модели психологического благополучия (персонологическая модель К. Рифф, теория самодетерминации Р. Райана и Э. Деси, модель PERMA М. Селигмана) и современные клинико-психологические концепции игровой зависимости. Это позволило выявить общие психологические механизмы и факторы риска, лежащие в основе взаимосвязи психологического благополучия и аддиктивного игрового поведения.

Результаты исследования Полученные результаты теоретико-аналитического обзора свидетельствуют о тесной взаимосвязи игровой зависимости с дефицитами основных компонентов психологического благополучия. В рамках различных теоретических моделей нарушения саморегуляции, снижение автономии, эмоциональная дисрегуляция и ослабление смысловой направленности личности выступают ведущими механизмами перехода от эпизодического игрового поведения к аддиктивным формам. Результаты теоретико-аналитического обзора показывают, что снижение психологического благополучия выступает значимым фактором риска формирования игровой зависимости. Эти выводы согласуются с международными клинико-психологическими исследованиями, подчёркивающими роль эмоциональной дисрегуляции, дефицита автономии и смысловой направленности в развитии поведенческих аддикций (*Quigley, 2022; Columb et al., 2018*).

Интеграция персонологической модели психологического благополучия К. Рифф позволяет рассматривать снижение автономии, ограниченное управление средой и негативное самопринятие как факторы, усиливающие зависимость личности от внешних источников эмоциональной регуляции, включая игровую активность. С позиции теории самодетерминации хроническая фрустрация базовых психологических потребностей — автономии, компетентности и связанности — формирует условия, при которых игровая среда выполняет

компенсаторную функцию, создавая иллюзию контроля, достижений и социальной включённости. Анализ модели PERMA показывает, что у лиц с игровой зависимостью, как правило, наблюдается дефицит устойчивых позитивных эмоций, ограниченная вовлечённость в конструктивные виды деятельности и сниженная смысловая направленность. В этих условиях игровое поведение становится суррогатным источником положительных переживаний и вовлечённости, не способствуя формированию долгосрочного психологического благополучия. В студенческой и молодёжной среде указанные механизмы усиливаются возрастными задачами формирования идентичности и высокой степенью включённости в цифровую среду, что повышает уязвимость к развитию аддиктивного игрового поведения.

Обсуждение Полученные результаты расширяют клинико-психологическое понимание игровой зависимости, позволяя рассматривать психологическое благополучие не только как показатель субъективного качества жизни, но и как значимый фактор риска и защиты в отношении формирования аддиктивного поведения. Снижение автономии, саморегуляции и смысловой направленности личности способствует использованию игровых практик в качестве дезадаптивной стратегии совладания с внутренним напряжением и психологическим неблагополучием, что согласуется с современными клиническими исследованиями поведенческих аддикций (Ryan & Deci, 2017; Quigley, 2022). Сопоставление различных теоретических моделей демонстрирует их концептуальную согласованность в объяснении механизмов игровой зависимости. Независимо от теоретической рамки, ключевыми психологическими условиями уязвимости к аддиктивному поведению выступают фрустрация базовых психологических потребностей, эмоциональная дисрегуляция и дефицит устойчивой идентичности. Аналогичные выводы представлены в международных исследованиях, подчёркивающих универсальный характер данных механизмов в структуре поведенческих зависимостей (Ryff, 1989; Seligman, 2011; Griffiths, 2017). В контексте казахстанской молодёжи снижение психологического благополучия может усугубляться социально-экономической неопределённостью, академическими нагрузками и цифровизацией повседневной жизни. Отсутствие системных профилактических программ, ориентированных на развитие психологического благополучия, способствует нормализации и закреплению аддиктивных форм игрового поведения, что соответствует данным международных социально-психологических и клинико-эпидемиологических исследований (Håkansson, 2020; Fernández et al., 2023).

Таким образом, результаты теоретико-аналитического обзора указывают на целесообразность включения развития психологического благополучия в число приоритетных направлений профилактики игровой зависимости. Клинически ориентированные программы, направленные на формирование автономии, саморегуляции, эмоциональной компетентности и смысловой направленности личности, могут рассматриваться как эффективный инструмент предупреждения аддиктивного игрового поведения у молодёжи (Ryan & Deci, 2017; Quigley, 2022).

Заключение. Проведённый теоретико-аналитический обзор позволяет рассматривать психологическое благополучие как значимый клинико-психологический фактор, вовлечённый в процессы формирования и поддержания игровой зависимости. Дефициты автономии, саморегуляции, смысловой направленности и эмоциональной устойчивости создают условия, при которых игровая активность начинает выполнять компенсаторную функцию, временно снижая субъективное напряжение и обеспечивая иллюзию контроля и достижений. Интеграция персонологической модели психологического благополучия К. Риффа, теории самодетерминации Р. Райана и Э. Деси, а также модели PERMA М. Селигмана позволяет выявить общие психологические механизмы, связывающие снижение благополучия с аддиктивным поведением. Фрустрация базовых психологических потребностей, нарушение эмоциональной регуляции и дефицит устойчивой идентичности выступают ключевыми факторами уязвимости к формированию игровой зависимости, особенно в условиях цифровой среды. Таким образом, психологическое благополучие следует рассматривать не только как индикатор субъективного качества жизни, но и как важный ресурс профилактики игровой

зависимости. Усиление автономии, развитие навыков саморегуляции и формирование устойчивой смысловой структуры личности могут снижать потребность в аддиктивных формах поведения. Это открывает перспективы для разработки профилактических и психокоррекционных программ, ориентированных на повышение психологического благополучия молодёжи как одного из ключевых направлений предупреждения игровой зависимости.

References

1. American Psychiatric Association. (2013). *Diagnostic and statistical manual of mental disorders* (5th ed.). APA Publishing.
2. World Health Organization. (2019). *International classification of diseases for mortality and morbidity statistics* (11th Revision). WHO.
3. Bowden-Jones, H., & Smith, N. (2012). The medical management of problem gamblers. *BMJ*, 344, e1559. <https://doi.org/10.1136/bmj.e1559>
4. Columb, D., Griffiths, M. D., & O’Gara, C. (2018). Gambling disorder treatment referrals within the Irish mental health service: A national survey using freedom of information requests. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 19(3), 598–605. <https://doi.org/10.1007/s11469-018-9982-9>
5. Quigley, L. (2022). Gambling disorder and stigma: Opportunities for treatment and prevention. *Current Addiction Reports*, 9(4), 410–419. <https://doi.org/10.1007/s40429-022-00437-4>
6. Fernández, A., Robert-Segarra, A., Herrero, J., Sánchez-Iglesias, I., Galdós, J., & Fernández-Mora, K. (2023). Regulating gambling use through the Overton window: From an addictive behavior to a social and epidemiological problem. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 20(8), 5481. <https://doi.org/10.3390/ijerph20085481>
7. Håkansson, A. (2020). Role of gambling in payback failure in consumer credit: Data from a large body of material regarding consumer loan recipients in Sweden. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(8), 2907. <https://doi.org/10.3390/ijerph17082907>
8. Griffiths, M. D. (2017). Behavioural addiction and substance addiction should be defined by their similarities not their dissimilarities. *Addiction*, 112(10), 1718–1720. <https://doi.org/10.1111/add.13828>
9. Ryff, C. D. (1989). Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 57(6), 1069–1081. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.57.6.1069>
10. Diener, E., Suh, E. M., Lucas, R. E., & Smith, H. L. (1999). Subjective well-being: Three decades of progress. *Psychological Bulletin*, 125(2), 276–302. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.125.2.276>
11. Ryan, R. M., & Deci, E. L. (2017). *Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness*. Guilford Press.
12. Seligman, M. E. P. (2011). *Flourish: A visionary new understanding of happiness and well-being*. Free Press.
13. Weinandy, J. T. G., Connolly, A. J., Floyd, C. G., Kraus, S. W., & Grubbs, J. B. (2023). Anticipated motives for gambling treatment in adults from the United States. *PsyArXiv*. <https://doi.org/10.31234/osf.io/vawdq>
14. Dąbrowska, K., & Wiczorek, Ł. (2020). Perceived social stigmatisation of gambling disorders and coping with stigma. *Nordic Studies on Alcohol and Drugs*, 37(3), 279–297. <https://doi.org/10.1177/1455072520902342>
15. Rai, S., Gurung, D., Kaiser, B., Sikkema, K., Dhakal, M., Bhardwaj, A., & Kohrt, B. (2018). A service user co-facilitated intervention to reduce mental illness stigma among primary healthcare workers. *Families, Systems, & Health*, 36(2), 198–209. <https://doi.org/10.1037/fsh0000338>
16. Petrunko, O., & Teleshun, K. (2022). Internet addiction of adult users and possibilities of its prevention. *Scientific Notes of the University “KROK”*, 4(68), 91–99. <https://doi.org/10.31732/2663-2209-2022-68-91-99>
17. Humphry, J., & Albarrán-Torres, C. (2015). A tap on the shoulder: The disciplinary techniques and logics of anti-pokie apps. *M/C Journal*, 18(2). <https://doi.org/10.5204/mcj.962>
18. Hodgins, D. C., Stea, J. N., & Grant, J. E. (2011). Gambling disorders. *The Lancet*, 378(9806), 1874–1884. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(10\)62185-X](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(10)62185-X)

Сведения об авторах:

Музыченко А.В. – автор для корреспонденции, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии образования и развития личности Института психологии учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь. E-mail: muzychenko10@mail.ru

Тусубекова К.К. – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры общей и прикладной психологии, факультет педагогики и психологии, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Республика Казахстан. E-mail: kunslu.tusubekova@mail.ru

Кадыракунова К. – магистрант кафедры общей и прикладной психологии, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Республика Казахстан. E-mail: zhanna.masha.10@gmail.com

Авторлар туралы мәліметтер:

Музыченко А.В. – хат-хабар авторы, психология ғылымдарының кандидаты, доцент, М. Танк атындағы Беларусь мемлекеттік педагогикалық университеті Психология институтының Білім беру және тұлғаны дамыту психологиясы кафедрасының меңгерушісі, Минск, Беларусь Республикасы. E-mail: muzychenko10@mail.ru

Тусубекова К.К. – педагогика ғылымдарының кандидаты, Жалпы және қолданбалы психология кафедрасының аға оқытушысы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Педагогика және психология факультеті, Алматы, Қазақстан Республикасы. E-mail: kunslu.tusubekova@mail.ru

Қадырақұнова К. – магистрант, Жалпы және қолданбалы психология кафедрасы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы. E-mail: zhanna.masha.10@gmail.com

Information about the Authors:

A.V. Muzychenko – Corresponding Author, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Educational and Personality Development Psychology, Institute of Psychology, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Republic of Belarus. E-mail: muzychenko10@mail.ru

K.K. Tussubekova – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of General and Applied Psychology, Faculty of Pedagogy and Psychology, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Republic of Kazakhstan. E-mail: kunslu.tusubekova@mail.ru

K. Kadyrakunova – Master's Student, Department of General and Applied Psychology, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Republic of Kazakhstan. E-mail: zhanna.masha.10@gmail.com